

kremlin.ru

Заседание Совета Безопасности

60-86 minutes

В.Путин: Уважаемые коллеги, добрый день!

Мы собрались с вами для того, чтобы обсудить ситуацию, которая складывается сегодня в Донбассе.

В двух словах напомню о том, что там изначально происходит, как ситуация складывалась, хотя вы это всё и так прекрасно знаете, и тем не менее для того, чтобы была общая картина, которая помогла бы нам принимать соответствующие решения.

Итак, после госпереворота на Украине в 2014 году часть населения этой страны не приняла этот переворот.

Напомню, что он был антиконституционный и кровавый, потому что в ходе этих событий погибло много ни в чём не повинных людей. Это действительно вооружённый переворот – с этим, собственно говоря, никто и не спорит.

Часть, повторяю, граждан этой страны не приняла этот переворот. Это касалось и тех людей, которые проживали в Крыму, это касалось и тех, которые проживали и проживают сегодня в Донбассе.

Люди заявили о том, что они формируют две независимые республики – Донецкую Народную Республику и Луганскую Народную Республику. С этого момента началось противостояние киевских властей и людей, проживающих

на этой территории.

Смотрите также

В этой связи хотел бы обратить внимание на то, что Россия изначально делала всё для того, чтобы мирными средствами, мирным путём разрешить все возникшие противоречия. Тем не менее киевские власти дважды провели военные карательные операции на этих территориях, и, судя по всему, мы являемся свидетелями обострения ситуации в третий раз.

Все эти годы – я хочу это подчеркнуть – все эти годы над людьми, которые проживают на этих территориях, фактически издевались. Постоянные обстрелы, блокада. Как вы знаете, люди, проживающие на территориях, близких к так называемому переднему краю, вообще вынуждены были перебраться в подвалы – живут там сами вместе с детьми.

В ходе переговорного процесса возник мирный план урегулирования, который называется минский «Комплекс мер», поскольку мы, как вы помните, встречались именно в городе Минске. Но весь ход последующих событий показывает, что сегодняшние киевские власти не собираются его исполнять. Более того, они публично об этом многократно уже заявили и на самом высшем государственном уровне, и на уровне министра иностранных дел, на уровне секретаря совета безопасности. В общем, ясно для всех: реально по этому минскому Комплексу мер делать ничего не собираются.

Тем не менее Россия предпринимала и предпринимает до сих пор усилия, для того чтобы решить все сложные

моменты и трагические моменты развития событий мирным путём, но мы имеем на сегодняшний день то, что имеем.

Наша цель, цель нашего сегодняшнего совещания, заключается в том, чтобы послушать коллег и определить наши дальнейшие шаги на этом направлении, имея в виду и обращения руководителей Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики к России с просьбой о признании их суверенитета, и постановление Государственной Думы Российской Федерации на эту же тему – с призывом к главе государства сделать это и признать независимость и суверенитет Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Хочу вместе с тем отметить, что это разные вопросы, но они тем не менее очень тесно связаны с глобальными проблемами обеспечения безопасности в мире вообще и на европейском континенте в частности, потому что использование Украины как инструмента противостояния с нашей страной, с Россией, представляет, конечно, для нас серьёзную, очень большую угрозу.

Именно поэтому мы в последние месяцы, в конце прошлого года активизировали свою работу с нашими основными партнёрами в Вашингтоне и в НАТО, для того чтобы договориться в конце концов об этих мерах безопасности и обеспечить спокойное, благополучное развитие страны в мирных условиях. Для нас это задача номер один, это приоритет для нашей страны: не конфронтация, а обеспечение безопасности и условий для развития.

Но мы, конечно, должны понимать реалии, в которых мы живём. И, как я уже неоднократно говорил, если Россия столкнётся с такой угрозой, как принятие Украины

в Североатлантический альянс, в НАТО, то угрозы для нашей страны многократно возрастут. Потому что есть статья 5 договора о создании НАТО, из которой ясно, что все страны альянса должны воевать на стороне одного из своих членов, если он подвергается какой-то агрессии. Но поскольку никто не признаёт волеизъявления крымчан и севастопольцев, а Украина настаивает на том, что это её территория, у нас возникает реальная угроза, что они начнут отвоёвывать эту, как они считают, свою территорию военным способом, а они говорят об этом в своих документах, пишут, это очевидно, и тогда весь Североатлантический блок обязан будет включиться в эти события.

Нам говорят, и вы об этом знаете, что некоторые страны НАТО против того, чтобы Украина стала членом альянса, тем не менее, несмотря на то что они против, в 2008 году в Бухаресте подписали меморандум, который открывает Украине и Грузии двери в НАТО. На мой вопрос, зачем же вы это сделали, ответа нет. Под давлением Соединённых Штатов – вот ответ. Но если они сделали один шаг под давлением Соединённых Штатов, где у нас гарантии, что они не сделают и второго шага под давлением? Таких гарантий нет.

Таких гарантий вообще нет, потому что Соединённые Штаты легко отказываются от любых договорённостей, от любых документов, которые подписывают. Но тем не менее хотя бы что-то должно быть положено на бумагу и зафиксировано в качестве международно-правового акта. На сегодняшний день мы не можем договориться и об этом.

Поэтому я предлагаю такой порядок нашей работы: сначала я хотел бы предоставить слово Сергею Викторовичу

Лаврову, который работает как раз в сфере попыток договориться с Вашингтоном и с Брюсселем, с НАТО о гарантиях безопасности, а потом попрошу Козака Дмитрия Николаевича сделать сообщение о его оценках того, что происходит на переговорном треке по исполнению Минских соглашений, потом дам слово каждому из вас.

Но в конечном итоге мы должны с вами решить, что мы дальше будем делать и как мы должны поступать, исходя из той ситуации, которая складывается на сегодняшний день, и исходя из наших оценок её развития.

Пожалуйста, Сергей Викторович.

[С.Лавров](#): Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые коллеги!

Как я докладывал Президенту неделю назад, мы подготовили оценку тех предложений по гарантиям безопасности, о которых Россия выдвинула соответствующие инициативы перед США и НАТО в декабре прошлого года.

В конце января получили реакцию. Оценка этой реакции показывает, что наши западные коллеги не готовы воспринимать наши центральные предложения, прежде всего в том, что касается нерасширения НАТО на восток. Это требование отклонено со ссылкой на так называемую политику открытых дверей альянса и свободу выбора государством способов обеспечения своей безопасности. Альтернативы этому ключевому положению не предложено ни в ответе Соединённых Штатов, ни в ответе Североатлантического альянса.

Опорный для нас принцип неделимости безопасности, на который мы активно ссылались, Соединённые Штаты

всячески стараются обойти. Извлекая из него единственный элемент, который их устраивает, – свободу выбора союзов, – они полностью игнорируют всё остальное, включая ключевое условие, которое гласит, что никто – и при выборе союзов, и безотносительно союзов – не должен укреплять свою безопасность за счёт безопасности других.

В этой связи в конце января направил всем нашим западноевропейским коллегам – членам НАТО, членам Евросоюза, а также Швейцарии – развёрнутые письма, где показал наш юридический анализ тех обязательств, которые были приняты в ОБСЕ на высшем уровне в 1999 году, в 2010 году, а также в рамках отношений между Россией и НАТО, включая основополагающий акт 1997 года и Римскую декларацию, которая была в 2002 году одобрена на высшем уровне на совещании Россия–НАТО в Пратикади-Маре.

Второй наш приоритет касается как раз того периода, когда завязывались отношения с НАТО, 1997 год. Учитывая, что в документах 1997 года было провозглашено, что Россия и НАТО более не являются противниками, и была выражена задача выстраивать партнёрство, стратегического характера в том числе, мы предложили вернуться на восточном фланге НАТО к конфигурации сил альянса по состоянию на 1997 год. Этот наш аргумент был отвергнут, как и первый, причём нас тут же призвали в ответах натовцев «прекратить оккупацию Крыма», «вывести войска с территории Грузии, Молдавии и Украины».

По Украине в целом выражена в этих документах поддержка минскому Комплексу мер, но в абсолютно таком «стерильном» ключе без какой-либо готовности заставить Киев, добиться от Киева выполнять положения этого

важнейшего документа.

В ответ на наши другие требования, включая необходимость исключить развёртывание представляющих нам угрозу систем вооружений вблизи российских рубежей, американцы обозначали настрой начать обсуждение проблемы ракет средней и меньшей дальности наземного базирования. Эта проблема возникла после того, как Соединённые Штаты в одностороннем порядке вышли из соответствующего договора с Российской Федерацией и проигнорировали Ваши, Владимир Владимирович, инициативы ещё двухлетней давности, когда Вы предложили взамен этого договора хотя бы объявить взаимный мораторий на развёртывание таких систем с соответствующими мерами верификации.

Среди других идей, которые США и НАТО передали нам, это работа по некоторым аспектам уменьшения военных рисков, повышению транспарентности и предсказуемости. Они на самом деле близки к нашим предложениям, которые мы неоднократно выдвигали в последние годы как перед американцами, так и перед натовцами. Но эти темы вырваны, выведены из контекста пакетного соглашения по гарантиям безопасности.

В части двусторонних с США шагов они также ведут речь о регламентации полётов стратегических бомбардировщиков, о доработке мер по предотвращению инцидентов на море и в воздушном пространстве над ним, но и особое внимание уделяют транспарентности внезапных проверок, возобновлению контактов между военными, созданию гражданской телефонной «горячей линии» и обсуждению механизмов предотвращения опасных военных инцидентов.

В целом наше общее впечатление, что коллеги пытаются, так сказать, раскисировать российские предложения, выделить из них отдельные второстепенные, хотя и важные для нас моменты, которые способствовали бы поддержанию диалога и снижению рисков, но не затрагивали бы коренные интересы США и их союзников в вопросах безоговорочного расширения НАТО, не затрагивали бы их свободы в определении конфигурации сил на натовском пространстве и на околонатовском пространстве.

При этом, что особенно важно в контексте той темы, которую сегодня Президент обозначил, начало диалога по любым вопросам обусловлено нашими предварительными шагами по деэскалации ситуации вокруг Украины.

Подытоживая оценку этих ответов, мы можем констатировать, что есть подвижки. Они несущественные, но они есть. Последовательность и принципиальность, которые мы проявляем, продвигая наши инициативы от декабря прошлого года, конечно же, встряхнули Соединённые Штаты и их союзников, заставили взять в проработку многие из ранее отвергавшихся ими российских предложений по ослаблению военной напряжённости и контролю над вооружениями.

В этом контексте, как я Вам докладывал, Владимир Владимирович, мы исходим из того, что работу нужно продолжать. Мы в изложенном мной духе подробно отреагировали на поступившие документы из Вашингтона и Брюсселя, но отреагировали только пока в адрес Соединённых Штатов – в том числе и прежде всего потому, что натовское направление мы рассматриваем как вспомогательное, исходя из того что натовцы, конечно же,

будут определять свои шаги прежде всего, а может быть, даже исключительно в зависимости от того, какую позицию займёт Вашингтон.

Кстати, на недавно закончившейся Мюнхенской конференции по вопросам безопасности каждый западник провозглашал абсолютную приверженность единой позиции. Единую позицию вырабатывают Соединённые Штаты, поэтому Мюнхен просто подтвердил, что говорить нужно с Вашингтоном. Именно этим мы сейчас занимаемся, направив одобренный Вами ответ на американский документ.

В этом документе мы подчеркнули главное, что наши предложения не являются чем-то вроде «меню», из которого можно выбирать, они не являются ультиматумом, просто они опираются на абсолютно очевидную вещь, что ситуация в мире может быть решена только комплексно на данном этапе. Вы, Владимир Владимирович, подчеркнули, что и украинский кризис во многом зависит от того, как развиваются отношения между Российской Федерацией и ведомым Соединёнными Штатами Западом, поэтому мы в нашем ответе подчеркнули целостность изначальной российской инициативы.

Готовы обсуждать и те вопросы, о которых американцы вспомнили, в том числе с учётом наших прежних идей. Но делать это мы будем, исключительно добиваясь ответа на главные вопросы, которые нас беспокоят: прекращение расширения НАТО на восток и рассмотрение конфигурации натовского присутствия на европейском континенте, прежде всего в Центральной и Восточной Европе, с учётом того, о чём договаривались в рамках Россия–НАТО.

Конечно же, наш призыв – не призыв, а, в общем-то, требование по большому счёту – объяснить, почему подписанные на высшем уровне заверения о том, что никто не будет укреплять свою безопасность за счёт безопасности других, сейчас не просто игнорируется, но наши коллеги из соответствующих стран даже отказываются объяснить, что же они имели в виду, когда их лидеры подписывали соответствующие документы, и почему сейчас, независимо от того что они имели в виду, они не собираются исполнять свои обязательства.

По Вашему поручению, Владимир Владимирович, мы направили эти документы в Вашингтон. Мне потом, через пару дней, позвонил Энтони Блинкен, Государственный секретарь, и сказал, что он ознакомился с нашим документом и готов встречаться, чтобы его обсуждать, изложить американскую реакцию и задать какие-то, возможно, дополнительные вопросы. С Вашего согласия такая встреча запланирована на нынешней неделе, 24 февраля, в Женеве. Будем руководствоваться теми позициями, которые Вы утвердили, которые Вы отстаиваете в контактах со своими коллегами и которые, конечно же, мы будем на уровне МИДа активно продвигать.

В.Путин: Я со своими коллегами как раз разговариваю на этот счёт, и американский коллега заверил, что Украину не собираются принимать завтра, более того, возможен какой-то мораторий. Но ведь они считают, что Украина не готова сегодня, поэтому мой ответ был простой: «Мы считаем, это не уступка нам, это просто реализация ваших планов. Вы считаете, что нужно подождать и подготовить Украину к вступлению в НАТО. Мораторий, но не для нас мораторий, вы для себя этот мораторий делаете. В чём же

движение в нашем направлении, в нашу сторону? Пока такого не видим».

Вчера мы дважды разговаривали с Президентом Франции – уже ночью, сегодня, можно сказать, до двух часов ночи разговаривали. Он уверяет, что в американской позиции есть какие-то изменения. Но на вопрос, в чём они заключаются, он, к сожалению, ответить не смог.

Полагаю, что сначала нужно понять, в чём же эти изменения, если они есть, потому что Ваш коллега, наоборот, публично чуть ли не вчера заявил о том, что никаких подвижек по принципиальным вопросам, связанным с расширением, с возможным принятием других стран в НАТО, включая Украину, у них нет. Я так понимаю это?

С.Лавров: Да, Владимир Владимирович, несмотря на множасьщиеся публикации в СМИ, причём в западных СМИ, текстов секретных документов, которые в начале 1990-х, в 1990–1991 годах, обсуждались между западными коллегами – как с нами, так и между собой; несмотря на то что оттуда чётко следует отсутствие даже у Запада намерений, когда они в разговоре в узком кругу это подтверждали, расширять НАТО на восток; несмотря на это, тот же господин [Столтенберг](#), который сейчас занимает пост Генерального секретаря Североатлантического альянса, просто отвергает очевидные факты, рассекреченные из британского архива и опубликованные в журнале «Шпигель».

Несмотря на всё это, они насмерть стоят на недопустимости какого-либо ослабления политики открытых дверей, хотя Вы не раз публично объясняли, что такой политики не существует, а есть возможность, предусмотренная

в Вашингтонском договоре, при согласии всех членов НАТО предложить той или иной стране присоединиться к альянсу при двух условиях: если она соответствует критериям членства и, второе, самое главное, если она добавит безопасности Североатлантическому альянсу. То, что второй, главнейший критерий давным-давно уже игнорируется НАТО, это мы знаем.

Но насчёт того, какие же новые идеи могут нам передать американцы и их союзники, – мы исходим из того, что, как Вы и сказали Президенту [Макрону](#), сначала нам надо понять, что американцы имеют в виду. Поскольку наши французские коллеги дают нам такую информацию, что у них есть понимание того, о чём Вашингтон может с нами говорить, сегодня у меня запланирован, как Вы и договорились с Президентом Макроном вчера, телефонный разговор с Министром иностранных дел Франции. Согласовывая время разговора, я попросил французское Министерство иностранных дел обеспечить, чтобы в этом разговоре он хотя бы чуть-чуть прояснил, что конкретно американцы, как они намекали французам, готовы с нами обсуждать.

В.Путин: Понятно, спасибо.

Садитесь, пожалуйста. Благодарю Вас.

Сейчас выступит Дмитрий Николаевич Козак – я просил его – выступит с обзором того, что происходило на минском треке урегулирования, так его назовём. А потом я попросил бы других членов Совета Безопасности высказаться, начиная с той реальной ситуации, которая складывается сейчас в народных республиках Донбасса.

Пожалуйста, Дмитрий Николаевич.

[Д.Козак](#): Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Я не буду утомлять вас деталями тяжёлых, безумно сложных переговоров по выполнению Минских соглашений, скажу лишь одно: сегодня стало совершенно очевидно, что ни Украине, ни её западным союзникам Донбасс абсолютно не нужен на любых условиях. Делается всё, для того чтобы заморозить этот конфликт, для того чтобы возложить на Российскую Федерацию и политическую ответственность – они уже в общественном сознании её возложили, и в украинском общественном мнении, и в западном, что Россия – сторона конфликта, это исключительно российско-украинский международный конфликт, – а экономически возложить на Россию ответственность за содержание Донбасса.

И Вы знаете, многие знают, какие астрономические суммы нам приходится тратить на гуманитарную поддержку этих территорий. Хочу также сказать, что то, что происходит на этих территориях, – сегодня буквально свежая статистика, – мы тоже не всегда, может быть, последовательно действуем, потому что благодаря тем мерам, той правительственной программе на Донбассе мы имели накануне конфликта резкий всплеск экономической активности, количества рабочих мест, резкое снижение безработицы. Сегодня – дефицит рабочей силы: сегодня в 2,5 раза количество вакансий превышает количество безработных. Это тоже такой факт – стимулирование к переезду, наша выдача паспортов противоречит тем экономическим целям, которые мы преследуем. Но это так, «заметки на полях».

Если говорить об Украине, совершенно очевидно, что

Донбасс ни Украине, ни Западу не нужен, урегулирование конфликта не нужно, нужно замораживание конфликта.

Любой гипотетический вопрос о том, как они смотрят на то, чтобы на любых условиях вернуть Донбасс в состав Украины, под контроль правительства Украины, у них вызывает ступор, абсолютный ступор. Они не понимают, как на него отвечать, просто молчат, опускают глаза.

Что касается Донбасса, наверное, даже нет необходимости объяснять политические и экономические причины, которые...

В.Путин: Нет-нет, Вы нам расскажите, как идёт переговорный процесс по Минским соглашениям, в каком состоянии находится на данный момент.

Д.Козак: Он находится на нулевой отметке 2015 года.

Хочу напомнить, что в соответствии с минским Комплексом мер диалог о будущем режиме, статусе Донбасса в составе постконфликтной Украины должен был начаться на следующий день после завершения отвода тяжёлых вооружений. Отвод тяжёлых вооружений был официально завершён 8 марта 2015 года. С 9 марта должен был начаться диалог, а к концу 2015 года должны были вступить в силу поправки в Конституцию, согласованные с Донбассом, выработанные в рамках этого диалога, и постоянное законодательство об особом статусе. Затем проведение местных выборов в соответствии с этим статусом и завершение конфликта с передачей контроля над российско-украинской границей под контроль Украины.

Это то, что должно было быть. Этот диалог не начат.

Украина держит в глубоком секрете, каким она видит статус Донбасса. Очевидно, из переговоров следует, что она видит

их обычными муниципальными районами Украины с обычными правами и полномочиям без всякого особого статуса.

Они уже убедили и украинское общественное мнение, что Минские соглашения в этой части являются неприемлемыми. В случае если будет создан такой прецедент, что есть какая-то территория, обладающая особым статусом, особыми полномочиями, правом на языковое определение, плюс своя собственная милиция и влияние на правоохранительную украинскую систему, то этот прецедент будет распространён и на другие области Украины. Такой запрос есть, особенно в западных частях Украины, – на федерализацию или автономизацию отдельных территорий Украины. Они в этом убедили всю Украину, и они с этого не сойдут.

На Минских переговорах и других международных форматах шёпотом в зале переговоров заявляют о приверженности Минским соглашениям, но в общественном мнении выходят за дверь кабинета переговоров и публично заявляют там, что Минские соглашения неприемлемы, что они являются «удавкой на шее» и мешают урегулировать конфликт в Донбассе.

В.Путин: Я вчера в очередной раз разговаривал, как я уже сказал, с французским коллегой. Он утверждает, что действующее руководство Украины готово к выполнению Минских соглашений и, более того, вносит какие-то конструктивные, новые, свежие идеи по их выполнению, в том числе по проведению выборов по известной формуле нынешнего Президента ФРГ господина [Штайнмайера](#).

Д.Козак: Я ещё раз говорю, что за восемь лет они уже

научились – они часто попадали в глупое, абсолютно комичное положение, лгут очевидно. А эти Минские соглашения, все документы, которые сегодня представлены в контактной группе, в «нормандском формате» – написано одно, написано «чёрное», они говорят: нет, это же «белое» написано. Я уже неоднократно говорил: может, там молоком что-то записано – давайте утюгом прогреем.

Яркий пример был, самый последний, 17 сентября прошлого года. Говорят: Россия – сторона конфликта. «Хорошо, давайте записывайте, что Россия – сторона конфликта. Запишите обязательства, которые должна выполнить Россия по Минским соглашениям как сторона конфликта». – «Мы не знаем». Украину спрашиваю: «Вы считаете Россию стороной-агрессором. Вы можете сформулировать? Помогите немцам и французам». – «Мы предпочитаем, чтобы это сделали немцы и французы». В конечном итоге французы и немцы говорят: «А может, Россия сама придумает себе обязательства по Минским соглашениям? Мы не знаем». Вопрос следующий, для иллюстрации, говорю: «Ладно. Облегчим вашу участь. Что не выполняет или отказывается выполнять Донбасс по Минским соглашениям?» Потому что в Донбассе реально заняли наступательную позицию, у них предложений по выполнению Минских соглашений огромное множество на столе переговоров. «Не знаем, что не выполняет Донбасс. Сформулировать не можем. Вы сами придумайте».

В.Путин: То есть не знаем что? Не знаем, что не выполняет Донбасс именно в рамках Минских соглашений?

Д.Козак: Да, конечно. У них нет позиции ни по одному вопросу. Они не знают, какие обязательства должна нести

Россия, какие обязательства должны выполнить или отказываются выполнять в Донбассе.

В.Путин: Что касается пунктов, поясните нам ещё раз, пунктов 9, 11, 12: там написано, что решения должны приниматься в диалоге с...

Д.Козак: В консультациях и обсуждениях.

В.Путин: ...С консультациями и в диалоге с этими республиками. Что по этому вопросу?

Д.Козак: Считают, что, вопреки тому что написано – уже все знают, наверное, вынуждены были даже Кембриджский толковый словарь английского языка привозить в Берлин в последний раз, – это не является требованием о прямом диалоге. Обсуждения и консультации не означают прямой диалог между Донбассом и Киевом по политическим вопросам урегулирования.

В.Путин: То есть то, что написано «в диалоге и по согласованию», они считают, что это не означает прямого диалога?

Д.Козак: Да.

Вам вчера Макрон говорил о том, что необходимо, чтобы этот диалог был исключительно в рамках ТКГ и под надзором ОБСЕ. Это тоже надуманная проблема, потому что этот диалог происходит исключительно в рамках Трёхсторонней контактной группы, где модератором является ОБСЕ. Это надуманная проблема, такой проблемы не существует.

Все предложения Донбасса вносятся в ТКГ через ОБСЕ, все под председательством ОБСЕ пытаются их обсуждать. Но представители Украины просто в то время, когда

представители Донбасса что-то говорят, отворачивают голову и не слышат. Когда им задают вопрос «ответьте», – они говорят: «Если Россия что-то спросит, мы ответим». Когда Россия спрашивает: «Когда будет внесение изменений в Конституцию – это было где-то года два назад в Берлине, – когда украинцами будут внесены изменения в Конституцию в соответствии с Минскими соглашениями?» – на Украине на следующий день началась такая истерика, что Россия вмешивается во внутренние дела Украины, предъявляет ультимативные требования о внесении изменений в Конституцию Украины. «Это суверенное право Украины, и никто не имеет права в это вмешиваться».

В.Путин: То есть, правильно мы Вас понимаем, напрямую разговаривать с республиками киевские власти не хотят? Говорят, что намерены это делать в диалоге с Россией, а как только Россия предлагает шаги к урегулированию в рамках Минских соглашений, начинается истерика по поводу того, что Россия вмешивается во внутренние дела Украины?

Д.Козак: Да, это очевидно. Абсолютно так. Они этого и добиваются, чтобы мы начали реагировать, начали предлагать что-то по политическим условиям, после этого нас начнут обвинять в том, что мы вмешиваемся.

В.Путин: Да. А что по поводу того, что надо понимать Минские соглашения таким образом, что не непризнанные республики должны вносить инициативы, а, наоборот, сегодняшняя киевская официальная власть должна вносить какие-то предложения по исполнению минского Комплекса мер?

Д.Козак: Очередное последнее предложение, которое

проявилось 10 февраля в Берлине, из области юридического кретинизма. Поскольку речь идёт о законодательстве Украины, то инициативы по поводу внесения изменений в законодательство Украины должны исходить исключительно от Украины. Хорошо, инициативы исходят. А предложения, поправки к этим инициативам, если эти бредовые, как то, что вчера Вы с Макроном обсуждали, бредовые предложения Украины, если Донбасс предлагает альтернативные предложения, будут рассматриваться? «Не знаем», – опускают глаза. Очевидно, вся последняя тактика – они изобретательность проявляют. Она глупая, неуклюжая, смешная, но они проявляют её постоянно, на ходу изобретают новые схемы.

Всё сводится к тому, что украинские предложения по внесению изменений в их Конституцию и законодательство никто не может обсуждать, потому что это суверенное право Украины: если Россия, то это вмешательство во внутренние дела; если Донбасс, то это люди с паспортами, сепаратисты, которые тоже не имеют права. Эту позицию заняла Украина и неожиданно поддержала вчера Франция.

В.Путин: И то ключевое положение Минских соглашений о том, что все эти изменения, в том числе изменения в Конституцию, должны быть согласованы с ЛНР и ДНР, игнорируется, я Вас правильно понял?

Д.Козак: Они сегодня игнорируются, изобретаются какие-то схемы, схемы из области, ещё раз говорю, юридического кретинизма, что «давайте мы что-то вбросим в Трёхстороннюю контактную группу; мы ни с кем не разговариваем, мы не слышим Донбасс; если Россия что-то предложит, мы посмотрим, как на это реагировать».

Скорее всего, будут реагировать, как мы уже с Вами сказали. А потом нам ОБСЕ должно сказать, что это в рамках «чёрного ящика» в виде Трёхсторонней контактной группы якобы согласовано. Это надуманная такая процедура.

В.Путин: Хорошо. Тогда у меня ещё, можно сказать, в этой части заключительный вопрос. Скажите мне и коллегам Ваше мнение: киевские власти будут выполнять Минские соглашения или нет?

Д.Козак: При обычном развитии событий не будут, не будут никогда. Я ещё раз повторяю: очевидно, что они не хотят ни по «Минску», ни без «Минска», не хотят возвращать Донбасс в состав Украины.

В.Путин: Хорошо.

Д.Козак: Он выгоден...

В.Путин: Спасибо, ладно.

Д.Козак: Владимир Владимирович, здесь или потом? Я хотел просто ответить на вопрос по поводу того, присоединять, не присоединять Донбасс, что делать с этим дальше, как использовать на переговорах с Западом, потому что это очень серьёзная проблема.

В.Путин: Давайте мы сейчас ограничимся пока Вашим выступлением...

Д.Козак: Давайте. А потом, я думаю, отдельно поговорим.

В.Путин: Дмитрий Николаевич, ограничимся Вашим выступлением по поводу хода переговорного процесса в рамках Минских соглашений и Вашей оценки перспектив. Мы так поняли, что, по Вашему мнению, перспектив никаких нет, условно, перспектив развития этого переговорного

процесса в рамках Минских договорённостей.

Спасибо.

(Обращаясь к А.Бортникову.) Теперь я бы попросил директора Федеральной службы безопасности – Александр Васильевич, Вас, – доложить о той ситуации, которая складывается сейчас на границе, в том числе и по тому, как пограничники фиксируют количество перешедших на нашу сторону людей, беженцев, и по ситуации на границе.

[А.Бортников](#): Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы видим, как деградирует обстановка на территории двух республик – Донецкой и Луганской народных республик, что там увеличилось количество обстрелов, прежде всего, что представляет угрозу жизни гражданского населения.

С учётом этого обстоятельства началось движение беженцев в сторону границы России, и на сегодняшний день, на девять часов утра, из Донецкой и Луганской народных республик на территорию Российской Федерации вышло 68,5 тысячи гражданского населения – пограничники фиксируют именно эту цифру.

Мы находимся в прямом контакте с представителями органов власти субъектов, которые занимаются работой с беженцами, – это первое.

Второе. Мы видим, что в результате интенсификации обстрелов украинскими силовиками территории Донецкой и Луганской республик есть случаи попадания снарядов на территорию Российской Федерации, прежде всего Ростовской области. С учётом этого обстоятельства нами совместно со Следственным комитетом России осуществляются необходимые оперативно-следственные действия.

Сегодня в ночь две диверсионные группы военных Украины вышли на границу с Российской Федерацией в Луганской области и с территории Мариуполя. В результате состоявшегося боя наших пограничников при поддержке Министерства обороны России эти две диверсионные группы были уничтожены. Один из военнослужащих Украины захвачен в плен. Осуществляется необходимая дальнейшая работа.

В принципе, на границе обстановка с нашей стороны стабильная, мы её отслеживаем и усилили военную составляющую, в том числе по линии Пограничной службы, работаем совместно с правоохранительными органами и Министерством обороны.

В.Путин: Спасибо.

Сергей Кужугетович, я знаю, что Министерство обороны Российской Федерации отслеживает ситуацию в зоне конфликта. Пожалуйста, Ваши оценки.

[С.Шойгу](#): Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Если говорить об оценке того, что происходит сегодня: за 19–20 февраля более 107 обстрелов, более 70 из них – это тяжёлое вооружение, 122-миллиметровые орудия, миномёты.

В результате действий как диверсионных групп, так и действий артиллерии в городе Донецке фактически отсутствует вода, во всяком случае, на 90 процентов в городе воды нет.

Что касается Луганска, в двух третях города отсутствует газ; фактически все люди, которые проживали в зоне

соприкосновения, которая была, вынуждены эвакуироваться. При этом небольшая часть людей, которая всё-таки вынуждена работать там и оставаться на месте, потому что есть предприятия непрерывного цикла, к сожалению, страдает. Буквально сегодня на автобусной остановке в результате попадания артиллерийского снаряда погиб шахтёр.

За последние сутки, точнее, за ночь в общей сложности, если говорить обо всех направлениях, только за ночь – больше 40 обстрелов. Всё это в основном, на наш взгляд, как мы видим и как докладывают специалисты, по заранее намеченным целям, то есть это не стихийный огонь, это огонь прицельный, и они понимают, куда они бьют.

В этой связи хотел бы коротко доложить, Владимир Владимирович, о том, что на сегодняшний день сосредоточено и сконцентрировано на границах Луганской и Донецкой областей со стороны Украины: в общей сложности 59,3 тысячи военнослужащих, которые сосредоточены у границ Луганской и Донецкой областей.

В результате Ваших переговоров и долгих и продолжительных переговоров по выполнению мер безопасности войска и тяжёлая техника, особенно тяжёлая техника, должны были быть отведены от линии соприкосновения на дальность того самого выстрела, чтобы это не достигало населённых пунктов. Сегодня мы наблюдаем, наоборот, концентрацию, возвращение этой техники на прежние позиции.

Что там на сегодняшний день есть? 59,3 тысячи военнослужащих. По вооружению: пусковые установки «Точка-У», 345 танков, 2160 боевых бронированных машин,

820 орудий артиллерии и миномётов, 160 реактивных систем залпового огня, в том числе установки «Смерч».

Помимо этого не могу не обратить внимания, что сюда не входят те самые национальные батальоны, националистические батальоны, о которых много говорят и много пишут и которые, по совершенно объективным нашим данным, плохо управляются руководством страны и командованием на местах. Естественно, исходя из этого, действуют так, как они считают нужным, на свой взгляд. Отсюда и появление этих самых диверсионных групп, которые пробиваются в разных местах, отсюда и совершение разного рода терактов, каковыми являются и подрывы автомобилей, подрывы линий электропередачи, подрывы подстанций, газопроводов и прочих вещей.

Вне событий Луганской и Донецкой областей хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на заявление господина [Зеленского](#) о том, что они предполагают и хотели бы вернуть себе статус ядерной страны. Не буду говорить «державы», но страны.

Это крайне опасно, опасно по нескольким причинам. Первое – это то, что за долгие годы советской власти и пребывания в составе Советского Союза там были созданы возможности по созданию такого оружия – не только оружия, но и его носителей. Кстати сказать, если упомянуть о том, что тактическое оружие, ядерное оружие находится на территории Германии, то здесь оно вполне может появиться и вполне может появиться на тех носителях, которые сегодня уже есть. Я упоминал «Точку-У» – совершенно спокойно ставится.

То есть есть оборудование, есть технологии, есть

специалисты, которые могут и имеют возможности, на наш взгляд, гораздо большие, чем возможности у Ирана и Северной Кореи, о которых говорят на всех уровнях и занимаются соглашениями о том, чтобы эти страны были денуклеаризированы.

К этому добавляются те самые националистические подразделения, батальоны, которые [размещены] по всей Украине. Я думаю, ни для кого не секрет, во многом они управляют той ситуацией, которая возникает в тех или иных местах, в тех или иных городах и областях Украины. Я имею в виду всё, что связано с крайне радикальными националистическими взглядами, крайне радикальными призывами по Донецку и Луганску, и по Крыму, и, конечно, по нашей стране.

В целом ситуация крайне напряжённая. С 14 февраля мы наблюдаем более активную фазу или усилия по приведению в фактически самую верхнюю часть из всех ступеней боевой готовности. Это говорит о том, что готовятся либо большие, серьёзные провокации, либо готовится силовой вариант решения вопроса по Донбассу как минимум. Это и смена мест дислокации тяжёлой техники и артиллерии, смена радиочастот переговоров. Помимо этого, конечно, всё, что связано или в первую очередь связано с активностью на передней линии, я имею в виду обстрелы. Такого не было давно, и мы фактически почти вплотную подошли к показателям 2014–2015 годов.

Спасибо, Владимир Владимирович.

В.Путин: Спасибо.

Уважаемые коллеги!

По линии переговорного процесса, связанного с самим

урегулированием на Донбассе, – думаю, что всем нам понятно, какова там ситуация. На сегодняшний день она тоже достаточно подробно описана и директором Федеральной службы безопасности, и Министром обороны.

Нам нужно ответить на вопрос, который поставлен давно и зафиксирован в обращении Государственной Думы к главе государства, – вопрос о признании Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Мы угрозы и шантаж со стороны наших западных коллег видим, понимаем, с чем связан такой шаг, но понимаем и ситуацию, которая сложилась на данный момент.

Дмитрий Анатольевич.

[Д.Медведев](#): Уважаемый Владимир Владимирович! Коллеги!

Только что и Владимир Владимирович, и выступавшие охарактеризовали общую ситуацию, которая сложилась в сфере обеспечения безопасности нашей страны, имею в виду попытку Североатлантического альянса и Соединённых Штатов Америки окончательно перекроить карту мира в свою пользу, выдвинуться на наши рубежи и практически поставить нас в безвыходное положение. Это, собственно, те «красные линии», о которых говорил Президент страны, неоднократно выступая на различных форумах и в ходе различных встреч.

Если говорить о ситуации, которая сложилась вокруг Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, то совершенно очевидно, что – во всяком случае, на мой взгляд, что подтверждается выступлениями коллег, – эти территории в принципе Украине не нужны. Во всяком случае, это разменная карта в торговле за статус Украины. Жители этих территорий никакой поддержки

и помощи от украинских властей уже много лет не получают, наоборот, подвергаются массовым репрессиям, которые заключаются в обстрелах, в лишении их элементарных благ, в нарушении элементарных прав человека.

По совокупности того, что происходит, можно сделать вывод, что комплекс мер, которые зафиксированы в Минских соглашениях, выполняться не будет. Более того, по понятным причинам, даже при наличии давления со стороны иностранных государств типа Франции, Германии, по всей вероятности, нынешнему режиму на Украине, а именно действующему Президенту, такого рода исполнение не нужно, поскольку оно будет препятствовать его переизбранию на должность Президента, а он этого хочет больше всего на свете.

Поэтому не в его интересах следовать тем соглашениям, которые были достигнуты, об этом Вы, Владимир Владимирович, только что говорили, когда и он, и его секретарь национальной безопасности и обороны без обиняков, публично говорят, что это вредные соглашения, а потом продолжают пудрить мозги нашим западным коллегам, когда они во время личных встреч или телефонных переговоров получают от него ритуальные заявления в пользу выполнения этих самых Минских соглашений.

Мы стоим перед непростой дилеммой, связанной с признанием двух этих территорий, которые готовы к тому, чтобы такого признания искать, и которые с соответствующими заявлениями к нам обратились, равно как и наш парламент такое постановление также принял.

Я неплохо помню 2008 год, могу говорить с учётом

некоторого опыта, с учётом того, что мне пришлось тогда принять непростое решение о признании Южной Осетии и Абхазии в качестве самостоятельных субъектов международного права, то есть наделить их, с нашей точки зрения, во всяком случае, международной правосубъектностью. Мы знаем, что происходило потом. Я сейчас, естественно, об этом говорить не буду, здесь есть огромное количество сложностей, есть проблемы. В то же время совершенно очевидно, что это позволило, скажем прямо, сохранить жизнь сотням тысяч людей, которые живут на этой территории, и в известной степени это был урок для НАТО, для ряда европейских стран, который заключался в том, что так поступать с Российской Федерацией нельзя.

Сегодня ситуация и сложнее гораздо, и в чём-то, может быть, даже проще. Объясню. Сложнее, потому что масштаб потенциального конфликта не сопоставим с тем, с которым мы столкнулись в 2008 году. Это абсолютно точно с учётом того анализа, который, допустим, только что был проведён Министром обороны. С другой стороны, в чём-то нам проще, потому что мы тогда не знали, какова будет реакция. Были разные разговоры: мои разговоры, Владимир Владимирович беседовал с Президентом Бушем тоже. А сейчас мы знаем, что будет происходить, мы знаем все проблемы, все трудности, все те предложения по санкциям, которые многократно из всех утюгов, так сказать, транслируют в наш адрес.

Мы понимаем, что давление будет запредельным, но мы понимаем, каким образом этому давлению противостоять. В этом смысле этот горький опыт за 14 лет, в общем, как мне представляется, нам пошёл впрок.

Этот опыт показал, что будет трудно, – и здесь я уже дам

свою персональную оценку, – но через некоторое время при умелом управлении ситуацией – а мы, подчёркиваю, как мне представляется, под руководством Президента этому научились – напряжение, которое сейчас просто вибрирует вокруг нашей страны, всё равно так или иначе будет спадать. Не быстро, не одномоментно, но так устроена человеческая история, что от этой ситуации рано или поздно устанут и сами будут просить нас вернуться к дискуссиям, к переговорам по всем вопросам обеспечения стратегической безопасности.

Здесь, знаете, как у Булгакова в известном произведении: никогда не просите – сами придут и всё предложат. Вот приблизительно в таком ключе события развивались в 2008–2009 годах. Сами пришли и сами предложили восстановить отношения во всех направлениях. Потому что, скажем прямо, Россия для мирового сообщества, для наших друзей в Соединённых Штатах Америки, в Европейском союзе значит на порядок больше, чем Украина, и это понимают все, в том числе и украинцы.

Поэтому, конечно, острых углов нам всегда нужно избегать, но всё-таки законы жанра таковы, что через некоторое время, скорее всего, ситуация, связанная с признанием соответствующих территорий, будет охлаждаться. Это нам показывает предыдущий опыт.

Хотел бы отметить то, о чём сегодня ещё не говорили.

Элементарная вещь, но исключительно важная.

На территории двух этих непризнанных образований в настоящий момент проживают около 800 тысяч граждан Российской Федерации. Я в данном случае имею в виду, Владимир Владимирович, даже не русский мир, который мы всячески опекаем, помогаем, поддерживаем, а граждан

Российской Федерации. Граждан, которые живут в другой стране. Это наши с вами люди. Подчёркиваю, не только люди, говорящие на русском, а это граждане нашей страны. Всем очевидно, что, например, при возникновении всяких разных проблем вокруг американских граждан, когда одного где-нибудь захватят, американцы проводят спецоперации. Поэтому, как мне представляется, мы этот факт как члены Совета Безопасности игнорировать не можем.

Поэтому, на мой взгляд, если ситуация будет развиваться по такому пути, о котором я только что сказал, а никаких признаков улучшения нет, то единственным выходом в этом случае останется признание правосубъектности соответствующих территорий, что находится всецело в компетенции Президента страны. Но по тем признакам, которые мы сейчас видим, эта ситуация, по всей вероятности, улучшаться не будет.

Вы говорили, Владимир Владимирович, мне кажется, что очень важно, чтобы соответствующее настроение ещё выразило наше общество, граждане нашей страны, поскольку мы все живём в одном доме, всё это связано с большими процессами и с военной компонентой. Но, насколько я знаю, подавляющее большинство граждан нашей страны такой шаг поддержали бы.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! И ко всем сейчас хочу обратиться. Каждый из вас знает, я специально – хочу это подчеркнуть, – специально ни с кем из вас заранее ничего не обсуждал, ваше мнение заранее не спрашивал. То, что происходит сейчас, это происходит прямо, что называется,

с чистого листа, потому что я хотел узнать ваше мнение без всякой предварительной со стороны подготовки. Это считаю чрезвычайно важным и прошу в этой связи высказаться Председателя Государственной Думы.

Вячеслав Викторович.

В.Володин: Уважаемый Владимир Владимирович! Коллеги!

Государственная Дума приняла решение – Владимир Владимирович, мы обратились к Вам. Это решение не было спонтанным, оно было всесторонне изучено, взвешено, более того, мы предлагали разные варианты, но большинство, в 351 голос депутатов из 450, высказались за немедленное направление Президенту обращения с просьбой признать Донецкую Народную Республику и Луганскую Народную Республику. Депутаты, которые поддержали второй вариант, так же считали, но предварительно предлагали направить проект постановления в Министерство иностранных дел, в правительственные структуры.

Мы исходили из того, что обстановка в ДНР и ЛНР сложилась критическая, и наше решение было в первую очередь продиктовано гуманитарными соображениями, учитывая, что гибнут люди, это не прекращается.

Депутаты считают, что Киев умышленно затягивает и саботирует Минские договорённости. Это недопустимо. И мы, конечно, принимая решение, понимали, что там живут наши граждане, граждане нашей страны, наши соотечественники. Количество подавших заявление на гражданство Российской Федерации – один миллион двести тысяч. Около 800 тысяч получили гражданство, но желающих его получить намного больше. Поэтому речь

идёт о защите в первую очередь граждан нашей страны и наших соотечественников.

Мы также исходим из того, что ситуация уже на протяжении восьми лет не меняется. Более того, даже несмотря на подключение к этому вопросу представителей других стран, Киев саботирует все ранее взятые на себя обязательства.

Поэтому, Владимир Владимирович, мы просим Вас рассмотреть обращение Государственной Думы и признать Донецкую и Луганскую народные республики.

В.Путин: Спасибо.

Валентина Ивановна.

[В.Матвиенко](#): Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые коллеги!

Семь лет на наших глазах в центре Европы происходит гуманитарная катастрофа. Все эти годы – реальный геноцид, блокада, невыплата пенсий и пособий, обстрелы. Семь лет Россия последовательно на всех уровнях выступала за политическое, дипломатическое решение внутриукраинского конфликта, по сути, прекращение гражданской войны на всех трибунах, и по парламентской линии в том числе. Нас никто не слышал.

Шла имитация исполнения Минских соглашений.

Бесконечные заседания Контактной группы – бессмысленные, бесполезные. И стало очевидно, что киевский марионеточный режим не только не хочет, но он не может ничего решить. Ведь, смотрите, стоило [Байденоу](#) щёлкнуть пальцем – и в этот же день сняли генерального прокурора. Точно так же, если бы хотели, чтобы на Украине

закончился этот конфликт, только бы дали указание киевскому руководству – они бы тут же сели за стол переговоров и исполнили Минские соглашения.

Этот конфликт нужен Украине, чтобы как-то оправдать деградирующую экономическую, социальную ситуацию, списывая всё на якобы войну. Этот конфликт нужен Западу как антироссийский проект, где Украина просто как разменная монета – не думает о своих национальных интересах, а [думает,] как бы угодить своим хозяевам. Именно поэтому Минские соглашения и не реализуются.

Чего хотели жители Луганска и Донецка, давайте вспомним. Их называли сепаратистами, террористами. Они сказали: дайте нам экономическую автономию, мы устали кормить Киев, и дайте нам право говорить на родном русском языке, – обычные требования, обычные европейские ценности, о которых так много говорят.

Вместо этого – две попытки вооружённого захвата территории с большим количеством жертв, организованная гуманитарная катастрофа. А где ОБСЕ? А где гаранты, которые перед государственным переворотом подписали соглашение?

Собираются главы государств – Германии, Франции, России, принимаются решения. Ни одно из них даже попытки не было исполнить. «Формула Штайнмайера» – казалось бы, такой простой, понятный документ, очередность действий.

Понимаете, для Украины – это территория, а для России, для нас – это граждане, люди: русские, русскоязычные, украинцы – не важно. И самое страшное, что делает Запад, – пытается столкнуть два славянских братских

народа, и жители Донецка и Луганска оказались заложниками этого антирусского проекта.

Сколько ещё можно уговаривать? Сколько ещё можно объяснять? Надо в конце концов принимать решение. У нас достаточно было терпения и достаточно аргументов заставить Украину выполнить Минские соглашения, пойти мирным, дипломатическим путём. Очевидно, что это не входит в их планы, они этого не хотят и делать не будут. Надо называть вещи своими именами.

И то, что жители Луганска и Донецка восстали против кровавого антигосударственного переворота, когда первым законом, который был внесен в Раду, был закон об отмене русского языка, и когда наши партнёры говорят, что, да, надо выполнять Минские соглашения, которые стали международным документом, принятым Организацией Объединённых Наций, – вместо того чтобы заставить это делать, они нам машут всё время пальцем, угрожают санкциями, вместо того чтобы понудить к миру, так скажем, Украину. Вместо этого они ведут военное освоение Украины, снабжают, поставляют туда все виды вооружений, включая наступательные. А они думают, что там завтра могут прийти к власти националисты, бандеровцы, люди, которых по-другому назвать трудно, и воспользуются этим вооружением? Это что, добавит стабильности в Европе? Это что, путь к мирному и стабильному развитию ситуации в Европе?

Мне кажется, что у нас, у России, просто уже моральный долг. Знаете, я не могу смотреть эти кадры, и я думаю, большинству так. Бедные женщины, старушки, которые плачут, дети, которые сидят в подвалах и учатся в школе, – и всё мировое сообщество на это смотрит,

прикрывая глаза. Невозможно ни о каких европейских ценностях после этого говорить. Это античеловечно, антиморально. Ещё раз хочу сказать, дальше с этим мириться нельзя, нужно принимать решение. Если признание Донецкой и Луганской народных республик разрешит эту проблему, а это очевидно, значит, мы должны пойти на этот шаг.

Угрозы санкциями, конечно, это больно, конечно, это неприятно, но, послушайте, нас называют агрессором, а мы ни разу не заявили о санкциях против Украины. Мы по-прежнему поставляем туда – и мы, и Беларусь – электроэнергию, бензин, которым заправляют танки, которые идут на границу с Донецкой и Луганской республиками, мы поставляем газ и многое другое. Поэтому, на мой взгляд, время пришло, откладывать нельзя, нужно принимать решение.

Ещё, Владимир Владимирович, буквально несколько слов, может быть, эмоционально, извините, но за 30 лет отдельного существования как два независимых государства что Россия сделала плохого Украине? Что Россия сделала плохого?

Мы поставляли почти бесплатный газ. Мы не вмешивались, в отличие от Соединённых Штатов, которые заявили: пять миллиардов долларов они потратили на смену режима. Мы не вмешивались. Захотели американцы в третьем туре незаконно избрать Ющенко – избрали. Мы не влияли на выборы и не вмешивались в выборы – пусть украинский народ выбирает президента.

Все эти 30 лет никогда не была на повестке дня незаконная передача Украине Крыма и Севастополя. Да, у нас болело,

да, у нас саднило. Мы понимали, что более 200 лет назад Екатерина своим декретом приняла Крым и Севастополь в состав Российской империи по их добровольному желанию. Хочется напомнить, что более 200 лет там находится Черноморский военно-морской флот – больше, чем лет некоторым государствам. Но мы ни разу эту тему не поднимали.

Вынуждены были встать на защиту, потому что двигались эшелоны бандеровцев. Расстрел безоружных полицейских на майдане, сожжение людей в Одессе для запугивания – это показалось бы цветочками. Что бы они устроили в Крыму и в Севастополе – это даже трудно представить, поэтому Россия и поддержала свободный выбор [Крыма и] Севастополя. Так признайте этот факт! Мы поступили строго [в соответствии] с Уставом ООН, где главным пунктом написано право нации на самоопределение. Есть решение суда Организации Объединённых Наций по Косово и так далее, все эти аргументы известны.

Да, им хотелось, чтобы вместо флага Черноморского российского флота там, в Севастополе, был флаг НАТО, но мы не имеем морального права этого допустить. И поэтому эта тема вообще закрыта, её надо признать.

Я полагаю, что пришло время принимать решение. Дальше забалтывать, заматывать, делать вид, что это исполняется, просто аморально.

В.Путин: Спасибо.

Николай Платонович.

[Н.Патрушев](#): Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые коллеги!

Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, исключительно актуальный. Но я позволю себе несколько шире взглянуть на эту тему.

Соединённые Штаты Америки прописали в своих доктринальных документах Россию, так же как и Китай, врагом и практически везде ведут именно такую работу и с той точки зрения, что мы их враг.

Хочу также подчеркнуть, что мы говорим: мы ведём переговоры с НАТО, мы ведём переговоры с ОБСЕ, мы ведём переговоры с Евросоюзом, с руководителями стран Европы. Переговоры вести надо, но переговоры надо вести с США. Все остальные будут делать то, что скажут США, – и НАТО будет так делать, и ОБСЕ, и Евросоюз, и так далее. Поэтому основной переговорщик, с кем надо вести это дело, – это Штаты.

Посмотрите, Лавров говорит: они хотят ещё раз организовать встречу Президента США Байдена и Президента России Путина. Какие темы хотят они обсудить, они не говорят. Просто встречу, для того чтобы обсудить, просто сказать, что мы находимся в диалоге и так далее. А нам просто разговоры, наверное, не нужны. Нам нужно достигать конкретные цели. Свою конкретную цель они скрывают, а это непосредственно развал Российской Федерации. Наша же задача – защищать и территориальную целостность нашей страны, и суверенитет.

То, что касается конфликта на Украине, и то, что там происходит, по убеждению всех, и все это знают, – это не народ Украины организовал. Народ Украины против этого. Их запугивают, заставляют идти по этому пути.

Организовали США – точно так же, как был конфликт в 2008 году с Грузией, когда были приняты решения. Поэтому единственная страна, с кем надо вести переговоры, – это США.

Что касается Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики: народ натерпелся уже, больше мучить их просто нельзя. То, что Дума приняла такие решения, – это совершенно справедливо. Я понимаю, что мы должны поддержать решение, которое Дума рекомендует Вам как Президенту принять. Думаю, что, если мы это сделаем, мы защитим тех людей, которые там живут, а должны заботиться мы именно об этом, и дадим им возможность спокойно работать. Но, повторяю, то, что там происходит, – это один из локальных конфликтов, которые организовали США.

Поэтому внесу предложение, что было бы целесообразно откликнуться на предложение американской стороны, на предложение Байдена о том, чтобы Вы провели с ним переговоры, во время которых можно было бы сказать, что «вы всё делали против народа Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, а мы обязаны их поддержать. Если вы способны в кратчайший срок, – можно обозначить два-три дня, – прекратить всю эту кровавую бойню, мы будем вести с вами диалог. Пусть тогда народ развивается, и пусть договариваются и реализуют не «дорожную карту» Минских соглашений, а план, чтобы по каждому пункту был краткий срок, чтобы это сделать». Но убеждён, что Вам будет дан отрицательный ответ, с Вами не согласятся. И поэтому единственное решение – это признание.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо.

Михаил Владимирович.

[М.Мишустин:](#) Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые члены Совета Безопасности!

Мы уже много месяцев ведём подготовку к возможной, соответственно, реакции, к признанию ЛНР и ДНР. Я имею в виду в первую очередь импортозамещение и анализ всех рисков, с которыми мы можем столкнуться в случае принятия таких решений. Они, эти риски, уже достаточно хорошо проработаны, нам понятны вопросы, связанные с ограничением в том числе импорта высоких технологий, и большой ряд других вопросов. Также сформированы соответствующие группы в министерствах и ведомствах под руководством Минфина по тому, каким образом уже в случае принятия таких решений реагировать, какие должны быть приняты решения совместно, в том числе с Центральным банком.

Для нас очевидно, что, поскольку ситуация будет деградировать, – то, что сегодня Вы сказали, Владимир Владимирович, очевидно, – то потеря темпа для России также невозможна. Нам на сегодняшний день необходимо обострять эту ситуацию, идти в неё, поскольку только так мы сможем катализировать процессы, связанные с импортозамещением, и выполнить национальные цели развития, которые Вами, Владимир Владимирович, поставлены.

Мы поддерживаем и сделаем всё необходимое, чтобы обеспечить экономическое развитие и благосостояние нашего народа.

Спасибо.

В.Путин: То есть поддерживаете обращение Госдумы?

М.Мишустин: Я сейчас выслушал то, что сказал Николай Платонович. Считаю, необходимо, конечно, довести нашу позицию, если хотите, катализировать её, и, в случае если никаких подвижек не будет, признавать ЛНР и ДНР.

В.Путин: Спасибо.

Сергей Евгеньевич.

[С.Нарышкин](#): Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы в течение уже долгого времени видим, и я периодически информирую Вас о том, что нынешнее руководство Украины не собирается выполнять Минские соглашения.

Президент Украины и в своём кругу заявляет о том, что на публику он про Минские соглашения может говорить всё что угодно, говорить о том, что он придерживается Минских соглашений, но на самом деле выполнять их не собирается. То же самое в беседах с западными лидерами, если на этих беседах уже нет прессы, он прямо говорит, что «Минские соглашения мы выполнить просто не можем».

Для нынешней украинской власти сама власть дороже, чем мир, чем восстановление мира и ликвидация этого конфликта между киевским режимом и Донбассом.

Теперь по тому, как развивается ситуация на Украине, я могу сказать, что этот пресловутый тезис о планах российского руководства «вторгнуться» на территорию Украины рождён в стенах Государственного департамента США и раскручен до таких пределов, что это уже просто напоминает пропаганду войны. А сделано это для того, чтобы попытаться спровоцировать киевский режим на очередную попытку решить проблему Донбасса военным

путём.

Этого допускать, конечно, мы просто не имеем права. Как уже говорилось, там живут люди, их примерно четыре миллиона, люди, которые хотят говорить и думать на русском языке, хотят чтить историю, чтить героев, которые защищали эту землю многие-многие годы.

Вспоминая о том, как Россия поступила вот уже семь-восемь лет назад, когда просто откликнулась на стремление населения Крыма, Севастополя жить в составе России, причём это решительное мнение было высказано жителями Крыма и Севастополя в ходе самой демократичной процедуры – в ходе общенародного референдума, я считаю, что мы и в нынешней ситуации просто обязаны поступить таким образом.

Согласился бы с предложением Николая Платоновича о том, что нашим, так сказать, западным партнёрам можно дать последний шанс, с тем чтобы предложить им в кратчайшие сроки заставить Киев пойти на мир и выполнить Минские соглашения. В противном случае мы должны принять решение, о котором сегодня говорится.

В.Путин: Что значит «в противном случае»? Вы предлагаете начать переговорный процесс или признавать суверенитет республик? Говорите прямо.

С.Нарышкин: Я поддерживаю предложение о признании...

В.Путин: Поддержу или поддерживаю? Говорите прямо, Сергей Евгеньевич.

С.Нарышкин: Поддерживаю предложение...

В.Путин: Так и скажите: да или нет.

С.Нарышкин: Так и говорю: поддерживаю предложение

о вхождении Донецкой и Луганской народных республик в состав Российской Федерации.

В.Путин: Мы об этом не говорим, мы этого не обсуждаем. Мы говорим о признании их независимости или нет.

С.Нарышкин: Да. Я поддерживаю предложение о признании независимости.

В.Путин: Хорошо. Пожалуйста, садитесь. Спасибо.

Владимир Александрович.

[В.Колокольников](#): Уважаемый Владимир Владимирович!
Уважаемые коллеги!

В истории всегда можно найти аналогии тем или иным процессам, которые мы наблюдаем в настоящее время.

Точка зрения сегодняшних, прошлых киевских официальных властей – что они были вынуждены в той непростой ситуации подписать Минские договорённости, потому что они были загнаны в угол, что Минские договорённости – это сродни акту капитуляции. Тогда, «коллеги», давайте сделаем историческую аналогию, вспомним май 1945 года: Германия подписывает Акт о капитуляции и семь лет не выполняет этот акт, ссылаясь на любые ситуации, что сложности были, несложности были, что они на улицах Берлина попадали в какие-то котлы и всё остальное. Вот он – аналог.

Поэтому [о чём можно] говорить сегодня, когда нас зарубежные партнёры приглашают играть в игру, в честную игру за столом переговоров? Можно играть в честную игру только тогда, когда перед тобой честные и нормальные партнёры, а когда перед тобой сидят партнёры с крапленными картами и делают всё от них зависящее,

чтобы каким-то образом обосновать лицемерную, лживую позицию официального Киева, о чём можно тогда разговаривать? И кто нас призывает к этому диалогу? Нас призывают зарубежные партнёры, которые, помахав пробиркой с белым порошком, разбомбили Ирак, сменили законную власть, утопили народ в крови. И после этого нас приглашают к какому-то диалогу.

Однозначно необходимо признавать эти республики, их правосубъектность. Но я хотел внести поправку: признавать в тех административных границах, в которых эти республики и народы этих республик находились до оккупации их вооружёнными силами Украины – именно от Мариуполя и заканчивая теми историческими границами.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо большое.

Что касается переговорного процесса, то Козак же доложил: он в тупике, просто тупик, восемь лет ведём переговоры – вот о чём речь.

У нас все полномочные представители [присутствуют]. Я бы попросил кого-нибудь из вас, скажем, Игорь Олегович [Щёголев], Вас высказаться. Естественно, [высказать] Вашу собственную позицию, но будем исходить из того, что коллеги придерживаются примерно такой же точки зрения. Если есть необходимость у кого-то из полпредов дополнительно высказать свою точку зрения – пожалуйста.

Прошу Вас.

[И.Щёголев:](#) Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые члены Совета Безопасности!

Мы все помним 2014 год и с какой болью весь наш народ

воспринимал то, что происходило в Крыму, и то, что начало происходить в Донбассе и в Луганске. Мы помним, какой был общественный запрос на признание двух этих республик уже тогда. Мы понимаем, какое мужество и терпение потребовалось политическому руководству страны, чтобы дать новым украинским властям шанс самостоятельно залечить эту рану на теле Украины, на теле народа, который является, по сути, одним народом с нами.

За это время уже второй Президент дорабатывает первый президентский срок, уже первому Президенту предъявляют обвинения в госизмене за то, что он подписал Минские соглашения. Мы слышим заявления украинских нацистов о том, что будет с народом этих республик после того, как туда вернётся украинская власть: их прямо угрожают уничтожить, подвергнуть люстрациям и физическим казням.

Сегодня на границах Украины сосредоточена группировка, которая сопоставима по своей ударной мощи с той группировкой, с которой Гудериан от Брянска в августе 1941 года развернул свои войска на Донбасс. При этом в адрес России звучат обвинения в излишней агрессивности, может быть, в том, что она слишком агрессивно защищает жизни наших соотечественников.

Я считаю, что мы должны признать Луганск и Донбасс.

В.Путин: Спасибо.

Обращаюсь ко всем присутствующим: есть ли какие-то другие точки зрения или какое-то особое мнение по тому вопросу, который поставлен? Нет? Я знаю позицию МИДа, позицию Минобороны, позицию ФСБ, тем не менее хочу вас спросить.

Сергей Викторович, пожалуйста.

С.Лавров: Владимир Владимирович, здесь уже прозвучали все аргументы в пользу принятия этого решения. Куда ни посмотри, это всё Западом осуществляется и с наслаждением реализуется украинским руководством вопреки всем договорённостям и вопреки всем имеющимся случаям урегулирования внутренних конфликтов.

Единственный конфликт, где одна из сторон отказывается разговаривать с другой, и это полностью поддерживается Западом, – это конфликт на Востоке Украины. Возьмите Кипр: Турецкая Республика Северного Кипра, там идёт переговорный процесс, ООН посредничает. Возьмите даже Мали, где сейчас у французов проблемы возникли, – правительство говорит с повстанцами. То же самое в Эфиопии. Белград – Приштина, идёт диалог под эгидой Европейского союза, и все стараются помогать.

Но я вижу в этом ещё и такой аспект, как упомянутый Вами на пресс-конференции с Олафом Шольцем термин «геноцид», потому что геноцид связан и с историей создания Косово в качестве независимого объединения без какого-либо референдума. И то, что сейчас пытаются поддерживать откровенно неонацистский, бандеровский режим в Киеве, – это тоже проявление геноцида. И в том, и в другом случае проявляется, если хотите, атака на славян, на православных, а в случае с Украиной конкретно – на всё русское, что противоречит, как мы все прекрасно знаем, Конституции Украины, но не мешает киевским режимам один за другим принимать законы, ужесточающие требования к запрету, по сути дела, русского языка не только в школах, в институтах, но и в повседневной жизни.

Я очень надеюсь, что мы тем самым пошлём сильный

сигнал русскому миру. Мы не можем смотреть равнодушно все уже восемь лет на то, как издеваются над нашими соотечественниками, над нашими гражданами. Поэтому я не вижу другого пути.

Что касается предложения дать два-три дня Западу, чтобы он одумался, – это дело, конечно, вкуса, но он, конечно же, не изменит свою позицию, это всем понятно.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо.

Сергей Кужугетович.

С.Шойгу: Владимир Владимирович!

2022 год, уже восемь лет люди научились жить в подвалах – от мала до велика. За это время не выполнен ни один из этих пунктов. Выполнен единственный, когда развели и отвели украинские войска, и то он выполнен в расчёте на то, Украина считает, что придёт тот день, они соберутся с силами, получают возможности и реализуют этот вопрос силовым путём.

Следующая страница этой картины, или этой книги, – это накачка вооружением Украины. Она продолжается с непонятными целями, с непонятными задачами. У них и так оружия там столько, что хватит на много разного рода больших и маленьких конфликтов, которые они с завидным упрямством устраивают на территории и Луганской, и Донецкой республик.

Но когда каждый день прибывает по четыре, по пять, а были дни – и по восемь рейсов оружия, современного оружия, и когда говорят, что это оборонительное, мне трудно представить себе, что те же самые «Джавелины» – это

оборонительное оружие. А их там уже, Владимир Владимирович, больше, чем в некоторых странах – членах НАТО. И это говорит о том, что никто не собирается выполнять никакие Минские соглашения, а все готовятся решить этот вопрос силовым путём.

В этой ситуации я считаю, что нам не оставили выбора, поэтому я однозначно говорю «да»: да, надо признавать.

В.Путин: Спасибо.

А.Бортников: Владимир Владимирович, уже несколько лет Луганская и Донецкая народные республики, граждане этих республик с надеждой смотрят и просят Российскую Федерацию защитить их в надежде жить, работать, воспитывать детей, жить в мире. И я абсолютно убеждён, необходимо реализовать их право и защитить их.

Убеждён, что принятие решения о признании этих республик как раз и будет способствовать этому. Мы реализуем эту надежду, однозначно.

Спасибо.

В.Путин: Виктор Васильевич.

В.Золотов: Уважаемый Владимир Владимирович!
Уважаемые коллеги!

Канцлер Германии высказался в том духе, что разговоры о геноциде населения Донбасса вызывают смех. Вы знаете, я бы хотел посмотреть, как бы он высказался, если бы на этой территории жили граждане Германии и ежедневно подвергались обстрелам. Что бы он сказал и как бы он смеялся над этим?

Господин Макрон сказал – вы как раз сейчас беседовали, говорили о том, что он сказал, что власти Украины готовы

выполнять Минские договорённости. Коллеги сейчас абсолютно правильно говорят: они заявляют, что нет, более того, они говорят, Зеленский уже заявляет о готовности создать ядерные арсеналы. Так к чему мы придём?

В то же время мы не граничим с Украиной, у нас нет границы с Украиной. Это граница американцев, потому что они хозяева в этой стране, а эти все у них – вассалы. И то, что они так накачивают их оружием, то, что пытаются сейчас создать ядерные арсеналы, – нам тогда в будущем это аукнется.

Конечно же, признание этих республик обязательно.

И хочу сказать, нам нужно идти дальше, для того чтобы защищать свою страну.

Я всё сказал. Спасибо.

В.Путин: Хорошо, спасибо.

Уважаемые коллеги, я ваше мнение услышал. Решение будет принято сегодня.

Я вас хочу поблагодарить за эту встречу, за это совещание.